

“УТВЕРЖДАЮ”

Директор ФГБУН

Институт славяноведения РАН,

доктор исторических наук

 К.В. Никифоров

12 декабря 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Марии Геннатуловны Тагабилевой на тему «Сопоставительный анализ моделей диминутивного словообразования (на материале существительных женского рода в южнославянских языках)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование М.Г. Тагабилевой посвящено решению нескольких актуальных вопросов современного языкознания. Прежде всего, оно дополняет многочисленные исследования по семантике и прагматике южнославянских диминутивов женского рода описанием формальных аспектов их распределения. Кроме того, накопленные знания по этой теме систематизируются и проверяются при помощи современных количественных методов на больших объемах текстов, которые также помогают автору выявить и обосновать ранее неизвестные закономерности. Сопоставление единообразно выстроенных систем отдельных южнославянских языков дает интересные результаты, важные для понимания функционирования и конкуренции синонимических словообразовательных моделей, а также типологии устройства словообразовательных систем.

Помимо теоретической новизны работа ценна собранным в ней материалом. Диссертантка проделала огромную работу по сбору

диминутивов женского рода в толковых и иных словарях южнославянских языков, специальных исследованиях, корпусах и Этимологическом словаре славянских языков, а также по обработке полученного материала. Все данные представлены в приложении, что позволяет читателю самостоятельно верифицировать выводы автора.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, разбитых на разделы и подразделы, заключения, списка литературы и приложений. Структура работы характеризуется логической последовательностью и четкостью и обусловлена поставленными задачами.

Во введении автор формулирует цели и задачи исследования, убедительно обосновывает актуальность, новизну и теоретическую и практическую значимость работы, указывает положения, выносимые на защиту, и сведения о степени достоверности полученных результатов и апробации.

В первой главе автор пишет о специфике значения диминутивности и объясняет, какие значения и почему считает диминутивными. Указывается, что в работе рассматриваются как нелексикализованные «живые» диминутивы, так и лексикализованные. В число последних диссертантка включает слова, мотивирующая основа которых утрачена, но зафиксирована в одном из этимологических словарей и/или ее соответствие сохранилось хотя бы в одном близкородственном языке (и в этом языке есть диминутивное производное, имеющее прозрачную связь с мотивирующей основой).

В разделе 1.3 Диссертантка указывает, что в работе рассматриваются только суффиксы, которые сочетаются с основами женского рода и наследуют род при присоединении. Автор анализирует семантические ограничения на диминутивы, предлагаемые различными учеными, и приходит к выводу, что многочисленные попытки формализовать эти ограничения не увенчались успехом, поскольку они лежат скорее в области прагматики.

В первом разделе Главы 2 показана история происхождения диминутивных суффиксов существительных женского рода в южнославянских языках и реконструкция их семантики.

В разделе 2.2 рассматриваются основные работы по диминутивам в южнославянских языках, посвященные формальным критериями распределения диминутивных суффиксов женского рода. Диссертантка указывает, что во многих языках мира существует следующая закономерность: «...если суффиксальная морфема имеет в своем составе согласный C_1 или группу согласный C_1C_2 , то ее сочетаемость с основами, оканчивающимися на этот согласный (группу согласных) невозможна или затруднена» (цитата из И.Б. Иткина). М.Г. Тагабилева называет эту типологическую закономерность «правилом №1» и ставит перед собой задачу выявить другие факторы, влияющие на выбор диминутивного суффикса.

В разделе 2.3 анализируется материал конкретных южнославянских языков. Здесь хотелось бы еще раз подчеркнуть огромный объем работы, сделанный диссертанткой. Материал собирался из Обратного словаря македонского языка, Электронного словаря македонского языка, восьми томов академического Словаря болгарского языка, двух электронных словарей болгарского языка, частотных словарей Болгарского национального корпуса, Словаря словенского литературного языка Института словенского языка Франа Рамовша, Веб корпуса сербского языка, Национального корпуса хорватского языка, Этимологического словаря славянских языков. Активно привлекался словарь хорватского языкового портала (содержит словари под ред. Анича) и словарь сербского языка Матицы сербской. Как уже упоминалось, все собранные словообразовательные пары представлены в приложениях, что дает читателю возможность самому верифицировать все выводы диссертантки. Для каждого производного указывается тип мотивирующей основы.

Используя статистические методы, М.Г. Тагабилева показывает, какова продуктивность каждого суффикса в македонском языке, а также выявляет правила и тенденции распределения суффиксов в зависимости от качества согласного мотивирующей основы. В целом данные македонского языка подтверждают функционирование правила №1.

В результате анализа болгарского материала оказывается, что болгарская система диминутивных суффиксов женского рода довольно сложна: в распределении этих суффиксов практически нет никаких жестких правил, наблюдаются лишь тенденции разной силы, существует большая вариативность. Система при этом стабильна, поскольку для каждого суффикса есть тип основ, который обслуживает только он.

Материал словенского языка показывает, что суффикс *-иц-* является самым продуктивным диминутивным суффиксом женского рода и может нарушать правило №1. Автор выдвигает этому убедительное объяснение, состоящее в том, что чем более продуктивна морфема, тем чаще она нарушает общие ограничения на сочетаемость для морфем такого типа в этом языке, и что в словенском наблюдается промежуточный этап перехода трехчастной системы в систему с одним доминирующим диминутивным суффиксом.

Анализируя сербский материал и привлекая данные других исследований по диминутивам в сербском языке, М.Г. Тагабилева доказывает, что система диминутивных суффиксов существительных женского рода в этом языке тяготеет к моносистеме с основным формантом *-ица*, однако в будущем возможно развитие на его основе суффикса *-чиц-*.

Большим достоинством данного диссертационного исследования является отдельный анализ хорватского материала и его сопоставление с сербским, что позволяет проверить достоверность часто встречающегося априорного утверждения о том, что словообразовательные системы литературных сербского и хорватского языков не различаются. После проверки оказывается, что в исследуемой области системы действительно

очень схожи, однако в хорватском практически утрачен архаичный формант *-ца*, сохраняющийся в сербском.

В разделе 2.4 диссертантка сравнивает выявленные системы диминутивных суффиксов существительных женского рода отдельных южнославянских языков и показывает, что в болгарском и македонском языках установились «богатые» системы из четырех суффиксов, каждый из которых закреплен за отдельным типом основ (в македонском также наблюдается образование доминирующего суффикса *-ичк-*, расширяющего свою сочетаемость). Системы же словенского, сербского и хорватского языков тяготеют к моносистеме с одним универсальным суффиксом *-иц-*, при этом словенская система демонстрирует «переходную» ступень процесса. В этом разделе не только представлены результаты сравнения синхронного состояния систем, но и показано, какие диахронические тенденции объединяют и различают их.

В третьей главе М.Г. Тагабилева ставит перед собой еще одну задачу: выяснить текстовую продуктивность конкурирующих словообразовательных моделей в «богатых» системах исследуемых суффиксов в болгарском и македонском языках. Ограниченность македонского материала не позволяет провести такое исследование, поэтому анализируется только система болгарского языка на материале Болгарского национального корпуса. После отбора дублетов проводится анализ их семантики и сферы употребления. Автор также затрагивает вопрос соотношения семантики внутри пар дублетов. Данные подтверждают известное положение о том, что этимологические дублеты стремятся к семантическому распределению.

Четвертая глава посвящена вопросам статистического анализа и моделирования сочетаемости диминутивных суффиксов женского рода в южнославянских языках. Диссертантка описывает наиболее популярные методы статистического анализа, применяемые в синхронных и диахронических исследованиях, а также некоторые техники визуализации результатов. Применяя методики «разведочного анализа данных» (exploratory

data analysis) к материалу своего исследования, М.Г. Тагабилева выясняет, какие закономерности распределения суффиксов в зависимости от типа основы являются статистически значимыми и какова иерархия факторов, влияющих на распределение.

Итоги работы в соответствии с основными положениями, выносимыми на защиту, подведены в Заключение. Список литературы содержит 129 позиций на русском, македонском, болгарском, словенском, сербском, хорватском, польском, английском, немецком, французском, итальянском и испанском языках, отдельно даются ссылки на электронные источники.

Диссертация М.Г. Тагабилевой вне всякого сомнения является чрезвычайно важным исследованием, выполненным на высоком научном уровне, а его результаты убедительны и обладают не только новизной, но и большой научной ценностью. Использование современных методов статистического анализа наделяет выводы большой доказательной силой и позволяет их визуализировать, что несомненно важно, когда речь идет о больших объемах данных. Работа является глубокой и новаторской, при этом при прочтении возникает ряд вопросов и замечаний, которые ни в коей мере не умаляют достоинств рецензируемой диссертации.

На с. 25 указывается: «в русской лингвистической традиции было принято, что образование слов при помощи диминутивных суффиксов не ведет к значительным изменениям в семантике слова, а потому принадлежит к словоизменению, а не к словообразованию» (автор ссылается на работы Потебни, Шахматова и Виноградова 1888, 1927 и 1947 гг.) и только «в более современных работах о диминутивах в славянских языках, таких, как [Manova 2005], [Milenova 2009], [Panosová 2011], высказывается прямо противоположное мнение». Это утверждение неверно, поскольку во второй половине XX в. во всех грамматиках русского языка и в наиболее значительных работах по диминутивным суффиксам последние рассматриваются как словообразовательные, а не словоизменительные (в том

числе в академической грамматике 1960 г. под редакцией В.В. Виноградова (см. с. 209)).

Многочисленные замечания вызывает историческая часть работы. Автор допускает неточные и неверные формулировки и утверждения. Среди наиболее серьезных недочетов отметим утверждение о том, что формант *-ица* (из **-ica*) «сочетается только с основами женского рода и не присоединяется к основам мужского и среднего родов», и сомнение в том, что у суффикса *-иц-* в праславянском было моционное значение (с. 45). Многочисленные примеры моционного значения можно найти в цитируемых автором работах Белича, Бошковича и Славского (*lisica < lisъ* и т.д.), все они иллюстрируют деривацию от основ мужского рода. Что касается суффикса *-иц-* в диминутивном значении, то у Славского приводится пример *bylica < byль*. [Sławski 1974-1979, I: 98]).

На с. 45 в целом верное утверждение о том, что суффикс *-ица* восходит к праиндоевропейскому форманту *-keh₂-* ошибочно приписывается Славскому. На с. 46 автор путает формант *-ка* из **-ька*, не вызывавший палатализацию, и формант *-ка* из **-ька*, ее вызывающий.

Некоторые реконструкции из ЭССЯ противоречат поддерживаемой диссертанткой гипотезе о праславянском распределении суффиксов *-ic-* и *-c-* в зависимости от типа мотивирующей основы (приводятся два примера: **butьca < *buta*, **bylica < *byль*), но эти примеры ставятся под сомнение на основании общего недоверия к реконструкциям ЭССЯ (с. 50-51). Если автор не согласен с указанными реконструкциями, следовало бы привести свой вариант.

Ряд замечаний связан с результатами сбора и процесса обработки материала.

Во введении М.Г. Тагабилева пишет, что собранные примеры «были выверены и дополнены в ходе консультаций с носителями» (с. 5). Здесь следовало бы указать, какая часть примеров была проверена, поскольку есть веские основания полагать, что были проверены не все примеры (например, в

македонский материал затесалось несуществующее слово *папичка*, имя *Розина* переведено нарицательным существительным 'роза' и т.д.). Кроме того, следовало указать число информантов, их место рождения, возраст и образование. Это особенно важно при исследованиях на материале южнославянских языков, где велика диалектная дифференциация (например, в центральной Македонии диминутивы на *-ица* практически не употребляются, в отличие от северных районов страны, граничащих с Сербией).

В материал включаются пары из болгарского (*хора – хорица*) и словенского (*drva – dṛvca, jetra – jẹ́trca, usta – ụ́steca, pljuča – pljučica*), в которых и производящие, и производные слова являются существительными в форме множественного числа либо *pluralia tantum*. Это противоречит определению объекта исследования на с. 39 — словообразовательные суффиксы, «которые сочетаются с основами женского рода и наследуют род основы при присоединении». Диссертантка никак не помечает указанные примеры, поэтому у читателя, не знающего словенского и болгарского языков, складывается впечатление, что это слова женского рода. На с. 147 и с. 154 болгарские слова *кола* и *пара* ошибочно определяются как существительные *pluralia tantum*, хотя являются существительными женского рода (форма единственного числа), что видно из приводимых автором примеров.

М.Г. Тагабилева приводит македонскую пару *габерица – габеричка*, но не комментирует наличие слова *габер* (см. Электронный словарь македонского языка) из праславянского **grabъ*. Очевидно, что существительное женского рода *габерица* образовано от основы мужского рода при помощи форманта *-ица*. Вопрос только в том, в каком значении он использовался. Нельзя исключить, что в диминутивном. Если эта версия верна, то следует признать, что диминутивный формант *-ица* может менять род производной основы, т.е. относится к группе Б диминутивных формантов и должен быть исключен из анализа. Возможно, однако, что в данном случае

семантика форманта *-ица* была не диминутивной, и в таком случае указанный пример не нарушает систему, используемую автором, но это требует отдельного доказательства.

Для некоторых расчетов автор разделяет диминутивы на лексикализованные и нелексикализованные, однако в списках не указано, какие именно производные считаются лексикализованными, что затрудняет верификацию результатов.

В списках производных присутствуют также неточности и ошибки, связанные, по-видимому, с техническими сбоями в процессе обработки большого объема данных (так, основы на *-иц-* [шт] в болгарском помечены как основы на шипящий, а не зубной; неверно указаны производящие основы для словен. *skódlíca, skrlíca, skupínica*).

Довольно много ошибок допущено при переводе примеров на русский язык. Думается, что этого можно было бы избежать при использовании двуязычных словарей.

Последняя группа замечаний связана с оформлением ссылок и библиографией.

На с. 23 указывается, что лексикализованные диминутивы включаются в материал для анализа, если мотивирующая основа фиксируется в одном из этимологических словарей, при этом в библиографии не указан ни Этимологический словарь сербского языка под редакцией Скока, ни Болгарский этимологический словарь, ни Этимологический словарь славянских языков, на который несколько раз ссылается автор. В списке электронных источников не указана ссылка на Вебкорпус сербского языка. Неправильно оформлено библиографическое описание книги Р. Бошковича (с. 202): Н.И. Толстой и Н.М. Елкина являются не соавторами, а редактором и переводчиком, соответственно. Ни в одной из ссылок не указаны страницы, что крайне затрудняет верификацию верности изложения мысли ученых, на которых ссылается диссертантка.

Высказанные замечания носят частный характер и не снижают общей положительной оценки работы.

Диссертационное сочинение М.Г. Тагабилевой представляет собой полностью самостоятельное и оригинальное исследование с достоверными научными результатами, обладает новизной и существенным теоретическим и практическим значением. Работа должна учитываться при последующей разработке соответствующей научной проблематики. Ее материал и результаты могут использоваться в таких курсах, как введение в славянскую филологию, сравнительная грамматика славянских языков, общая морфология и т.п., а также в исследованиях со схожей проблематикой.

Автореферат и опубликованные работы соискателя полностью передают содержание исследования и его выводы.

Диссертация М.Г. Тагабилевой «Сопоставительный анализ моделей диминутивного словообразования (на материале существительных женского рода в южнославянских языках)» полностью соответствует требованиям пп. 9–10 «Положения о присуждении учёных степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а сама Мария Геннатуловна Тагабилева заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

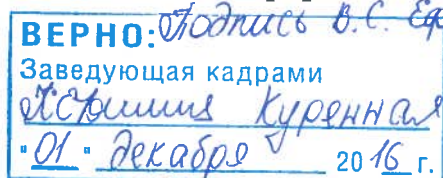
Отзыв составлен научным сотрудником Отдела славянского языкознания Института славяноведения РАН кандидатом филологических наук Татьяной Сергеевной Ганенковой и обсуждён на заседании Отдела (протокол заседания №193 от 15 ноября 2016 г.).

Заведующая Отделом славянского языкознания

Института славяноведения РАН

доктор филологических наук

Подпись В.С. Ефимовой удостоверено

В.С. Ефимова
В.С. Ефимова

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения РАН;

119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

Телефон: +7 (495) 938-17-80 (секретариат)

Факс: +7 (495) 938-00-96

inслав@inслав.ru

<http://www.inслав.ru>

Контактные данные составителя отзыва: 108840, г. Москва, г. Троицк, Октябрьский проспект, д. 19, кв. 5; тел. +7-905-500-79-50; tatianaganenkova@gmail.com

Работы сотрудников ведущей организации по проблематике, рассматриваемой в диссертации М.Г. Тагабилевой, за 2011-2016 гг.:

1. Ганенкова Т.С. Polisemy of the verbal prefix od- and the preposition od in the Standard Macedonian // 47th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea. 11-14 September 2014, Adam Mickiewicz University, Poznań, Poland. Book of abstracts. http://sle2014.eu/downloads/SLE2014BookofAbstracts_FINAL_2.pdf
2. Ганенкова Т.С. Семантика преверба по- и предлога по в современном литературном македонском языке // Е.А. Лютикова, А.В. Циммерлинг, М.Б. Коношенко (ред). Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 1. Материалы международной конференции «ТМП 2014». М., МГГУ, 2014.
3. Нещименко Г.П. Оппозиция "центр - периферия" и ее применение при системном анализе // Słowotwórstwo słowiańskie: system i text. Prace Komisji Słowotwórczej przy Międzynarodowym Komitecie Slawistów. Seria 13. J. Sierociuka (red.). Poznań: Wydawnictwo Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 2012. S. 269-278.
4. Г.П. Нещименко. Феномен "перескока" деривационной фазы в ряду проявлений словообразовательной динамики в славянских языках // Творба речи и њени ресурси у словенским језицима : зборник радова са четрнаесте међународне научне конференције Комисије за творбу речи при Међународном комитету слависта. Р. Драгићевих (гл.ред.). Београд: Филолошки факултет Универзитета у Београду, 2012. С. 215-233.
5. Г.П. Нещименко. Парные существительные женского рода со значением лица и их функционирование и эволюция в узусе русского, чешского и польского языков // Specyfika leksyki i słowotwórstwa języków słowiańskich na przełomie XX i XXI wieku. Slavica 136. Z. Rudnik-Karwatowa (red.). Instytut slawistyki Akademii nauk polskiej, 2012. S. 107-126.
6. Galina P. Nieszczymenko. Парные феминативы в контексте типологической характеристики русского, чешского, польского языков // Aktualne problemy językoznawstwa słowiańskiego. E. Koriakowcewa, J. Gardzińska (red.). Siedlce, 2012. S. 15-43.

7. Нещименко Г.П. Парные феминативы как объект словообразовательной конкуренции // Српски језик: студије српске и словенске. Серија 1, год. XIX. Р. Симић (гл.ур.). – Београд, 2014. – С. 59-84.
8. Нещименко Г.П. Внутренняя динамика словообразовательных систем близкородственных (славянских) языков: центростремительное - центробежное движение // Slavische Wortbildung im Vergleich. S. Mengel (hg). Bd. 12, 2015. S. 251-271.
9. G. Pilipenko. Odnos uporabnika do norme: Slovenci v Rusiji // Slovnica in slovar – aktualni jezikovni opis. Obdobja 34. Ljubljana, 2015. S. 587-594.

Заведующая Отделом славянского языкознания
Института славяноведения РАН
доктор филологических наук

В.С. Ефимова